

Когда двое мужчин вышли из кабинета, секретарша Анжель встала. «Ранний обед, сэр?»

Мистер Делакур по-мальчишески ухмыльнулся: «Да, моя дорогая, пожалуйста, оставьте все входящие документы на моем столе. Я займусь ими позже».

Анжель посмотрела на Гарри, накручивая на палец белокурый локон. «Надеюсь, мы еще увидимся, месье Поттер», - сказала она, дерзко подмигнув.

Гарри застыл в испуге. Он в очередной раз переосмыслил свою идею с занозой. Срочная медицинская помощь казалась предпочтительнее, чем флирт на глазах у отца Флер. Он подпрыгнул от смеха Матисса. Повернув голову, он увидел, что француз смотрит на него, смеясь.

Успокоившись, Матисс обратился к своей секретарше: «Ну же, Анжель, мы оба сегодня достаточно нагрубили бедному месье Поттеру». Видя растерянное выражение лица своей молодой собеседницы, он продолжил: «Кроме того, мы не хотели бы, чтобы ваша кухня подумала, что вы заигрываете с ее кавалером». И секретарь, и сотрудник министерства захихикали, глядя на то, как Гарри вспыхнул от осознания происходящего.

Источник их веселья покачал головой, удивляясь, как он мог не заметить семейного сходства. И как он собирался выжить в семье, полной коварных плутов. «Ты ведь все время знал, не так ли? Все, что произошло сегодня утром, было частью плана», - обвинил Гарри.

Министр и секретарь заговорщически посмотрели друг на друга. «Как такового плана не было», - начала Анжель.

«Но мы оба хотели проверить подлинность заявлений Флер о вас». Матисс закончил.

Темноволосый мужчина провел рукой по лицу. «Ну что, я прошел проверку?»

Анжель посмотрела на него со странной хищной ухмылкой: «Я вижу, что моя кухня заинтересована в вас», - сказала она, оценивающе глядя на него. Она хихикнула, когда Гарри напрягся. «Особенно учитывая, как легко заставить тебя покраснеть».

Гарри почесал затылок, и мистер Делакур пришел ему на помощь. «Ладно, пойдемте. Нам есть о чем поговорить за хорошей едой и в приятной компании». Он благодарно улыбнулся в ответ. Это утро было вихрем смятения и эмоций; по сравнению с ним он с нетерпением ждал допроса о войне.

«Я удивлен, насколько свободно вы владеете французским», - похвалил Гарри мистер Делакур,

когда они сидели в ожидании еды.

«У меня была нетерпеливая учительница», - признался Гарри. Он не стал уточнять, насколько нетерпеливой она была на самом деле.

«В любом случае, в вашу пользу говорит то, что вы готовы выучить язык своего партнера. Немногие, как вы полагаете, могут приложить такие усилия». Матисс взглянул на него, отпивая глоток из своего бокала. «Моя дочь - сильная женщина, которой я горжусь. Но я признаюсь, - его лицо стало пустым, пока он обдумывал свои следующие слова, - я полагаю, что был недоволен, когда она решила покинуть свою родину, чтобы сражаться в войне с Англией». Джентльмен вздохнул: «Но она была непреклонна и упряма. Как и ее мать и, если хотите, я сам».

Гарри улыбнулся, но тут же помрачнел, вспомнив самую страшную ссору, в которую они с Флер когда-либо были втянуты друг с другом. «Я тоже был не в восторге от ее участия, - признался он, - если бы я хотел, она бы сидела на конспиративной квартире в Антарктиде до прошлого месяца». Гарри потёр щетину на щеках и подбородке. «Но, как ты говоришь, она сильная женщина. Она не прислушалась к моей просьбе, а я слишком ее уважал, чтобы лишить ее этого права. Даже если это чертовски пугало меня», - пробормотал он.

Матисс кивнул. «Скажу честно, мой интерес к войне весьма поверхностен». Увидев его удивленный взгляд, патриарх Делакур усмехнулся. «Волан-де-морт мертв, в последний раз, верно?»

Гарри кивнул, а затем добавил: «Абсолютно».

Мистер Делакур некоторое время в задумчивости смотрел на улицу. Когда он наконец заговорил, Гарри пришлось встряхнуться, чтобы переключить внимание. «Вы знаете, сколько Пожирателей смерти еще на свободе?»

Его кровь закипела, как и дно желудка. Он уже достаточно долго размышлял над этим вопросом, чтобы понять, о чем на самом деле спрашивает Матисс. «Из известного внутреннего круга пропало несколько известных членов. Ни министр Шеклболт, ни я не знаем реального числа сбежавших головорезов низшего звена».

Гарри потер ребил конец рукава куртки между большим и указательным пальцами. «Место, где я живу, - мой дом, - находится под чарами Фиделуса и тщательно охраняется, возможно, лучше, чем Хогвартс и Гринготтс вместе взятые. Его невозможно открыть, а все записи о его существовании были отредактированы. Обещаю, там она будет в безопасности». Он встретился взглядом с отцом Флёр, желая, чтобы тот понял, на какую преданность, сколько времени и средств он потратил именно ради этого.

Мистер Делакур тонко улыбнулся в ответ, а затем расширил губы: «Полагаю, это еще и дополнительное преимущество - не пускать надоедливых репортеров в вашу личную жизнь, не так ли?»

Гарри искренне усмехнулся в ответ: «Действительно, они всегда были моими заклятыми врагами».

Матисс снова стал серьезным. «Гарри, я хочу, чтобы ты знал, что у меня нет абсолютно никаких проблем с твоими отношениями с моей дочерью. Я прошу тебя не обижаться. Наоборот, прими мой страх за чистую монету, как отец, который любит своих детей больше всего на свете».

«Я понимаю».

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672153>